

Улыбка на лицах Бируй и Биронга начала исчезать. Они были сестрами одного поколения, но теперь она требовала, чтобы они называли ее госпожой. Она намеренно держала их на расстоянии, да еще и принижала.

Обе девушки не стали медлить и, встретив взгляд старейшин, ответили: "Да, госпожа Цяньсюэ. Мы видим". Затем они последовали дальше.

Через мгновение Мо Цяньсюэ и остальные покинули гостиную вместе с дворецким Мо. Там остались только хозяин Мо и несколько старейшин. Даже слуги были тайно уведены.

Мастер Мо, казалось, излучал лед и иней, с негодованием на лице приказал: "Придерживайтесь прежнего плана".

Старейшины тоже были недовольны, но в замешательстве не понимали, что имеет в виду мастер Мо. Мастеру Мо пришлось стиснуть зубы и добавить: "Мо Цяньсюэ такая же неблагодарная тварь, как и ее отец. Нам не нужно оскорблять высшие силы из-за нее...".

Несколько старейшин, казалось, что-то поняли: "По вашему приказу, господин".

"Пусть Бируй и Биронг будут умны и используют эту возможность, чтобы узнать больше благородных дам. Будет хорошо, если они подружатся с Цзюньчжу Сусу. Также, пусть они будут милыми, когда встретят мастера Нинга..."

"Мне передают слова..."

*

Это был первый раз, когда Цзюньчжу Сусу посетила особняк Основателя, и, конечно, передние ворота были полностью открыты, чтобы приветствовать ее.

Цзюньчжу Сусу вела себя так ненормально. Конечно, няня Чжан, которая служила ей много лет, заметила это и поняла, что что-то не так.

Чтобы исполнить свое желание, она должна убедить окружающих ее людей. Поэтому, прежде чем няня Чжан спросила, Чжунжу Сусу рассказала няне Чжан о том, что было раньше, и о своем желании сейчас.

Нянюшка Чжан не знала об этом до этого момента, служа ей все эти годы, и вздохнула.

Перед ней встала небольшая дилемма, но поскольку она была с Чжунжу Сусу с самого детства, она должна ей помочь.

Если честно, няня Чжан не очень любила господина Су Ци, учитывая его дурную репутацию, но она знала, что Чжунжу Сусу ее не послушает. Тем не менее, она слышала, что хозяйка особняка Основателей была в контакте с Су Ци.

Поэтому она сразу же предложила: "Я слышала, что с тех пор, как господин Су Ци вернулся в столицу, кроме особняка Су, он посещает только одно место - особняк Основателя. Основатель и семья Су занимаются военными делами, поэтому я думаю, что между ними есть определенные отношения. Вы можете спросить у госпожи Мо, что за человек господин Су Ци..."

Император устроил свадьбу для мастера Нинга и леди Мо, и в связи с этим обстоятельством Су

Ци все еще посещал ее с поздравлениями, так что они, похоже, были в близких отношениях.

Никто бы не стал связывать их личными отношениями.

Няня Чжан надеялась, что Мо Цяньсюэ отговорит Чжунжу Сусу. Она видела, что Цзюньчжу очень высокого мнения об этой госпоже Мо, и, скорее всего, прислушается к ее словам.

Цзюньчжу Сусу хотела узнать больше о Су Ци и ожидала, что может встретить Су Ци в особняке Основателя. Поэтому ей не терпелось оказаться там, и она отправилась в путь рано утром.

Взяв Цзюньчжу Сусу в особняк, Мо Цяньсюэ повела Сусу за руку, чтобы побродить вокруг.

Цзюньчжу Сусу хотела что-то спросить, но Бируй и Биронг все время следовали за ними и то и дело толковали льстивые речи. Цзюньчжу Сусу не имел представления о внутренней истории семьи Мо и принял этих двух девушек за скромных дальних родственниц, видя, что они носят фамилию Мо и что Мо Цяньсюэ не упрекает их, хотя и не кажется им близкой.

Ради Мо Цяньсюэ пришлось сдержаться и не спрашивать о Су Ци.

Наконец, после небольшой экскурсии по особняку они отправились в Снежный двор Мо Цяньсюэ, чтобы поболтать, но две глупые девчонки все еще шли позади.

Мо Цяньсюэ ничего не сказала, но Цзюньчжу Сусу больше не могла этого выносить, ее тон перестал быть дружелюбным, она ругала Мо Бируй и Мо Биронга так, как ругают слуг: "Вы, должно быть, устали ходить вокруг да около. Вы можете уйти и отдохнуть".

Во время прогулки Цзюньчжу Сусу несколько раз высмеивала этих двух девушек, и они были очень обескуражены. Они никогда раньше не встречались со знатными дамами, а теперь, когда их ругали, они уже давно пали духом.

Мо Цяньсюэ повернулась к няне Мо и многозначительно улыбнулась: "Няня, у них во дворе прибрано?".

Это было не потому, что она могла их терпеть. Поскольку эти две девочки Мо хотели остаться, она должна была показать реальность этим двум социальным альпинисткам в лицо и позволить им немного повозмущаться в ответ.

Нянь Мо ответила: "Дворы Нефрит и Янтарь уже убраны".

Мо Цяньсюэ слегка улыбнулась и приказала: "Хорошо, тогда отведите их туда".

Дворецкий Мо был отличным управляющим особняка. Эти два двора были самыми дальними от Сноу и самыми отдаленными и обшарпанными в особняке основателя.

Услышав ответ няни Мо, Мо Цяньсюэ внутренне ухмыльнулась, но выглядела, как обычно, безразлично, бросив презрительный взгляд на Мо Бируй и Мо Биронга: "Вы можете идти в свои собственные дворы". Тон звучал так, словно она хотела избавиться от самых скромных слуг.

Однако обе девушки не смогли найти в этом никакой вины и, обменявшись взглядами, ушли, обескураженные, с няней и своими служанками, которых няня Мо позвала после реверанса.

Теперь даже Чжунжу Сусу увидела в этом что-то неладное и спросила с недоумением: "Кто они

такие?".

Мо Цяньсюэ легкомысленно ответила: "Неважные люди".

Поскольку Мо Цяньсюэ не хотела говорить об этом, Цзюньчжу Сусу не стала задерживаться на этой теме.

В большом особняке такое раздражение было обычным делом. Цзюньчжу Сусу ответила "хорошо" и подумала, что это, скорее всего, два незваных дальних родственника семьи Мо, которые явились, чтобы получить какую-то выгоду, и что ей не нужно обращать на них внимание или делать им что-то хорошее. Затем она оставила их позади.

В конце концов, она была незамужней девушкой, и какой бы открытой она ни была, она чувствовала себя несколько стесненно, чтобы спросить о Су Ци в прямой форме.

Как только они оказались в Сноу, няня Мо, естественно, распорядилась подать Мо Цяньсюэ и Чжунжу Сусу платки для умывания лица, а также чай и прохладительные напитки.

Цзюньчжу Сусу был высоким гостем, поэтому слуги не могли быть небрежными и держали себя в руках.

Когда все было улажено, Мо Цяньсюэ вспомнила, что сегодня Цзюньчжу Сусу несколько раз пыталась что-то сказать. Немного поразмыслив, она махнула рукой и отпустила всех остальных.

В комнате остались только две няни, чтобы подать чай.

Цзюньчжу Сусу с кучей вопросов и забот в голове пила чай и смотрела слева направо. Ее комната состояла из трех частей. Слева гигантская полка с тысячами сокровищ разделяла комнату на две части, а за полкой находилась спальня. Справа стояла ширма с застиранной картиной с изображением многовершинных гор, а за ширмой - небольшой кабинет.

Особенно восхищала ширма, на которой были нарисованы горы, море облаков, зеленые сосны и красное солнце. Предметы отражались друг от друга, создавая элегантный освежающий эффект для ума и комнаты.

Привыкшая к сокровищам, Чжунжу Сусу не могла не взглянуть на экран и похвалила: "У вас очень вкусная планировка комнаты".

Мо Цяньсюэ улыбнулась. Прежний экран тоже был красивым, но не таким значимым, как этот, который она обнаружила несколько дней назад, когда проверяла приданое матери. Ей он тоже очень понравился.

Она, немного гордая, все же скромно улыбнулась: "Сусу, ты смеешься надо мной? Если мне так повезет, я бы тоже хотела побывать в твоей комнате и попробовать, что такое настоящая элегантность и роскошь..."

"Ты мне льстишь, Цяньсюэ..."

Они поболтали еще на несколько тем, пока Чжунжу Сусу, наконец, не переключилась на Су Ци и не сказала: "Я бы хотела поблагодарить вас и мастера Нинга за то, что он проводил меня обратно..."

Однако она не успела закончить, как подошла няня, охранявшая двор, заглянула внутрь, шепнула Чуйи, охранявшей дверь, и ушла.

После ухода няни Чуйи на мгновение замерла у двери, а затем молча поклонилась Мо Цяньсюэ. Было очень невежливо прерывать ее словами, когда госпожа беседовала с Цзюньчжу Сусу.

Мо Цяньсюэ, видя ее нерешительность, кивнула Чжунжу Сусу в знак извинения и сказала в сторону двери: "Если нужно, заходите, чтобы отчитаться".

Чуйи вошла и сделала реверанс: "Госпожа, пришел господин Су Ци. Сейчас он ждет вас на тренировочном поле..."

Су Ци уже был частым гостем в особняке, и дворецкий Мо знал, что он обучает госпожу игре на мечах. Поэтому, как только он приходил, его сразу же отводили на тренировочное поле. Сегодняшний день не стал исключением.

У госпожи было много вопросов к Су Ци по поводу фехтования. В последнее время госпожа сильно продвинулась в фехтовании. Даже Гард Юй похвалил ее за то, как хорошо она играет в то, что преподавал Су Ци.

Хотя этот набор приемов не содержал много движений, по мере того, как Мо Цяньсюэ тренировалась, он становился все более замысловатым и гибким в изменениях, что удивляло и озадачивало Мо Цяньсюэ. Она ожидала, что Су Ци придет, чтобы ответить на ее вопрос и дать ей дополнительные инструкции, но Су Ци был очень занят и в последнее время редко приходил. Иначе Чуйи не стала бы прерывать ее в этот момент.

Ответив, Чуйи взглянула на Цзюньчжу Сусу и неуверенно добавила: "Поскольку у госпожи высокий гость, и ей не удобно сегодня заниматься мечом, может, мне пойти и сказать господину Су Ци, чтобы он пришел в другое время, когда освободится?".

Услышав, что Су Ци здесь, рука Цзюньчжу Сусу, державшая чашку с чаем, на мгновение задрожала.